

ВТОРИЧНЫЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

И.А. Герасименко

ФГАОУ ВО (КФУ им. В.И. Вернадского)
Гуманитарно-педагогическая академия
ул. Севастопольская, 2, АР Крым, г. Ялта, Россия, 298635
iragerasimenko@mail.ru

О.А. Кудря

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2 А, Москва, Россия, 117198
kudryaoksana@mail.ru

В статье проводится сравнительный анализ структурных и семантических особенностей вторичных цветообозначений в языке английской и украинской художественной литературы. Рассматриваются способы образования, источники пополнения, контекстуальное окружение и функционирование анализируемых единиц в двух языках. Актуальность данного исследования определяется общей тенденцией современной лингвистики к сопоставительному изучению единиц языка. Несмотря на принадлежность исследуемых лексических единиц с вторичной цветовой номинацией к языкам разных групп (германской и славянской) и морфологических типов (аналитический и синтетический), в художественных текстах выявляются многочисленные сходства с точки зрения структуры, семантики, сочетаемости и контекстуального окружения.

Ключевые слова: вторичное цветообозначение, лексическая единица, структура, семантика, денотат, английский язык, украинский язык.

ВВЕДЕНИЕ

Цветообозначения (далее — ЦО) в языке художественной литературы — это «часть эстетики художественного целого, они имеют большую смысловую значимость, вызывают широкий круг ассоциаций» [1. С. 60].

Как показывает материал исследования, авторы литературно-художественных текстов, описывая пейзаж, внешность героев, предметы и явления окружающего мира, широко используют названия цветов. В этом процессе активно задействованы вторичные ЦО, которые передают конкретный цвет по цветовому сходству с предметом или явлением окружающей действительности. Вторичные ЦО как вербальные средства цветовой картины мира отображают лингво-когнитивные особенности носителя языка, актуализируют индивидуально-авторское осмысление мира, художественную картину мира как «динамическую форму языкового сознания» [2. С. 117]. Вторичные ЦО входят как в активный, так и пассивный словарь языка, выступая в определенных контекстах результатом индивидуально-авторского видения мира.

Цель данной статьи — провести сравнительный анализ структурных и семантических особенностей вторичных ЦО в художественных текстах английского и украинского языков. Материал исследования — вторичные ЦО, отобранные методом случайной выборки из художественных произведений Дж. Фаулза, М. Спарк, В. Шевчука, О. Забужко.

1. ВТОРИЧНЫЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Вторичные ЦО, используемые в произведениях современных писателей английской и украинской художественной литературы, можно расклассифицировать на основе критериев, (а) приобретенных в контексте дополнительных значений, (б) структурно-грамматического строения и (в) контекстуального окружения. Показательно, что в языке художественной литературы наряду с одноосновными вторичными ЦО типа *lilac*, *golden*, *бузковий*, *золотий* используются многоосновные единицы, включающие первичное ЦО и лексический компонент с вторичным цветовым значением. Такие ЦО представлены словосочетаниями (англ. *the colour of straw*; укр. *кольору випаленого стелу*) и сложными словами (англ. *lemon-yellow*, *solid-mahogany*, *canvas-coloured*; укр. *іржаво-вугільний*, *пожежно-рудий*, *темно-вишневий*).

Для вторичных ЦО, функционирующих в текстах современной английской и украинской литературы, характерны как общие, так и отличные черты. Если сопоставить данные лексикографических источников для этих двух языков, обнаружится, что список украинских вторичных ЦО окажется меньше по сравнению с выборкой из английских словарей (213 и 245 лексем соответственно), что объясняется, на наш взгляд, использованием разных лексико-семантических и морфологических средств вербализации цвета в двух разноструктурных языках, национальными особенностями выбора названия объекта для образования английских и украинских вторичных ЦО. Однако в языке английской и украинской художественной литературы число использованных вторичных ЦО является почти одинаковым и составляет в английских художественных текстах около 24% от всех лексикографически закрепленных вторичных ЦО, в украинских текстах — около 23%.

Эти цифры свидетельствуют о тенденции английских и украинских авторов выражать цветовые признаки денотатов с помощью более точных, конкретных имен цвета — вторичных ЦО. Общим для современной художественной литературы рассматриваемых языков является пополнение состава лексических единиц (далее — ЛЕ) с вторичной цветовой номинацией за счет индивидуально-авторских образований. Этот процесс происходит двумя способами. **Во-первых**, за счет основосложения, когда в одном ЦО содержатся две или более основы с вторичным цветовым значением, например: *ash-lilac*, *буряково-бузковий*; сочетанием компонентов с вторичным и первичным цветовым значением: *grey-and-periwinkle*,

антрацитово-черный; сочетанием интенсификатора цвета и основы с вторичной цветовой семантикой: *solid-mahogany*, *густо-малиновый*; основы с вторичным цветovým значением и нецветовой семантикой: *brandy-cheeked*, *смолисто-кучерявий*.

Способ образования окказиональных ЛЕ с вторичной цветовой номинацией в английском и украинском языках отличается тем, что английские сложные ЛЕ с вторичной цветовой номинацией из-за специфики синтаксиса этого языка имеют особенности в структурной организации и могут представлять собой словосочетания и сложные слова, сравните: *mahogany-brown*, *faintly olive*. Английские сложные ЦО, содержащие компонент с вторичной цветовой семантикой и нецветовым значением, типа: *milky-faced*, являются достаточно частотными (11 употреблений), тогда как украинские аналоги таких единиц насчитывают лишь 2 примера: *смолисто-кучерявий*, *іржаво-плямистий*. Аналогично:

1) англ.: *Last night I thought of one, it was a sort of **butter-yellow** (farm-butter-yellow) field rising to a white luminous sky and the sun just rising* [8. С. 248] (в ЦО **butter-yellow**, **farm-butter-yellow** элемент *butter* ‘масло’ в лексикографических источниках не имеют цветового значения, которое, однако, реализуется в художественном тексте);

2) укр.: (...) *щось нестерпно яскраве, м'ясно-червоно-жовте, як грубо розмальований анатомічний препарат, обпекло йому зір* (...) [4. С. 11] (лексема *м'ясний* не закреплена в лексикографических источниках как имя цвета, однако в тексте имеет цветовое значение).

Второй источник пополнения состава ЛЕ с вторичной цветовой номинацией — это индивидуально-авторские одноосновные вторичные ЦО, которые еще не вошли в активный словарный запас носителей языка как слова с цветовым значением (*orangeady*, *burning*, *sulphur*, *цитрина*, *цинамковый*, *бляшаний* и т.п.). Лидирующую позицию здесь занимают индивидуально-авторские одноосновные вторичные ЦО, используемые в произведениях украинских авторов, которые насчитывают 14 лексем в сравнении с 5 окказиональными лексемами в английских художественных произведениях. На наш взгляд, это объясняется лингвокреативностью авторов художественных текстов, их стремлением более точно передать цвет референта. Например:

1) англ.: *I said I couldn't stand the **orangeady** carpet any more and he's bought me some Indian and Turkish rugs* [8. С. 130] (ЦО **orangeady** ‘цвета оранжад’ получило цветовую номинацию от названия напитка *orangeade*, который вкусом и цветом напоминает апельсин, с помощью суффикса -y);

2) укр.: *Він устав, заступивши сонце, — світло ніби пройшло крізь бляклу чоловічу постать, підтопивши її **цинамковою** млою* [5. С. 234] (в лексикографических источниках лексема *цинамковый* не наделена цветовой семантикой, однако в представленном выше контексте ее цветовое значение очевидно).

Английские и украинские писатели активно используют ЛЕ с вторичной цветовой номинацией при описании разнообразных объектов и явлений окружающего мира. Представим их в сравнительной таблице.

Таблица 1

**Типы денотатов, характеризующиеся английскими и украинскими ЛЕ
с вторичной цветовой номинацией**

№ п/п	Тип денотата	Англ.		Укр.	
		Кол-во, %	Пример	Кол-во, %	Пример
1.	Элементы внешности человека	109 (27,2%)	<i>cream skin</i> 'кремовая кожа'	109 (34,5%)	<i>рубінові вуста</i>
2.	Одежда и ткани	86 (21,5%)	<i>ivory-coloured dress</i> 'платье цвета слоновой кости'	24 (7,6%)	<i>фіалковий светр</i>
3.	Объекты неживой природы и ее явления	66 (16,5%)	<i>amber cloud</i> 'янтарное облако'	114 (36,1%)	<i>волошкове небо</i>
4.	Интерьер, мебель и здания	53 (13,2%)	<i>sepia carpet</i> 'ковер цвета сепии'	8 (2,5%)	<i>карамельно-жовта підлога</i>
5.	Предметы быта, еда и напитки	47 (11,8%)	<i>orange sauce</i> 'оранжевый соус'	16 (5,1%)	<i>умбра (соусна пляма)</i>
6.	Флора и фауна	39 (9,8%)	<i>silvered fish</i> 'серебристая рыба'	38 (12%)	<i>кармазиновий листочок</i>
7.	Абстрактные понятия	—	—	7 (2,2%)	<i>вишневий оксамит (про мову)</i>
	Всего:		400 (100%)		0 (0%)

2. ТИПЫ ВТОРИЧНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ И ИХ ФУНКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В современных английских и украинских художественных произведениях активно используются ЛЕ с вторичной цветовой номинацией для описания тела человека и его внешности. При этом они используются избирательно. Так, в текстах Дж. Фаулза и М. Спарк не встречаются описания цвета человеческой крови и слез с помощью анализируемых единиц, тогда как в произведениях В. Шевчука и О. Забужко насчитывается 12 таких описаний (*чорнильна кров, перламутрові сльози* и др.); например: *І я увіч відчував, що моя чорнильна кров починає тратити бузинову барву (...)* [6. С. 60]. С помощью ЛЕ с вторичной цветовой номинацией украиноязычные авторы художественных текстов описывают природу и ее явления; использование исследуемых единиц в таком контекстуальном окружении является более частотным в украинских художественных текстах.

В языке английской художественной литературы использования ЛЕ с вторичной цветовой номинацией при описании объектов неживой природы стоит на третьем месте после внешности человека, одежды и тканей. В украинских текстах уделяется мало внимания описанию цвета одежды и тканей, этот тематический тип является четвертым по количеству употреблений. Дж. Фаулз и М. Спарк

с помощью анализируемых единиц описывают интерьер, мебель и здания, тогда как в текстах В. Шевчука и О. Забужко этот тип является непродуктивным. Это же касается и группы слов, где ЛЕ с вторичной цветовой номинацией используются для описания предметов быта, еды и напитков. Более того, украиноязычные писатели вообще не используют данные единицы при описании напитков, нет и описаний цвета конкретных названий еды, речь идет лишь о пятнах от нее. Например: *Вкинувши до сміттєзбірні послідки ланчу — пластикові таці із зужитим паперовим начинням, кубками й тарілками в яскравих соусних плямах — соя, кетчуп, гірчиця, сливовий джем (цинобра, кармін, вохра, умбра) (...)* [3. С. 603].

Наименее многочисленным типом денотатов, при описании цвета которых используются ЛЕ с вторичной цветовой номинацией в языке английской художественной литературы, является флора и фауна. В языке украинской художественной литературы этот тип — третий по частотности применения.

Анализ употребления английских и украинских ЛЕ с вторичной цветовой номинацией свидетельствует о том, что в обоих языках совпадают шесть тематических типов денотатов практически. Однако разница заключается в том, что данные типы английских ЛЕ, в отличие от украинских, представлены относительно равномерно. Например, разница между наиболее частотными (элементы внешности человека) и наименее частотными (флора и фауна) типами в английском языке составляет 70 употреблений. Наименьший по численности тематический тип ЛЕ с вторичной цветовой номинацией составляет 39 примеров. Среди украинских тематических типов ЛЕ с вторичной цветовой номинацией можно отметить два доминирующих (Элементы внешности человека; Объекты неживой природы и ее явления), насчитывающих около 70,6% от всех выявленных единиц. Другие же четыре типа относятся к мало представленным. К шести общим с английским языком тематическим типам денотатов в украинском языке добавляется седьмой тип — абстрактные понятия.

С помощью английских и украинских ЛЕ с вторичной цветовой номинацией создаются и метафорические образы, дополняя основное цветковое значение анализируемых единиц дополнительными смысловыми оттенками. Однако некоторые единицы употребляются в прямом значении ‘обозначить цвет’.

В английских художественных текстах исследуемые ЛЕ лишь с собственно цветовой семантикой составляют 48,3%, в украинских текстах — 19,9%. Такие данные свидетельствуют о том, что украиноязычные авторы более чем в 2 раза чаще употребляют ЛЕ с вторичной цветовой номинацией для передачи дополнительных характеристик предметов и явлений: свыше 80% единиц в украинских текстах, помимо цветового, имеют разнообразные (11) коннотативные значения. В английских художественных текстах мы выявили 12 таких со-значений. Коннотативная семантика анализируемых единиц частично совпадает в обоих исследуемых языках. Представим контекстуальные смыслы английских и украинских ЛЕ с вторичной цветовой номинацией в сравнительной таблице.

**Контекстуальные смыслы ЛЕ с вторичной цветовой номинацией
в английском и украинском языках**

№ п/п	Вид значения	Количество, %	
		Англ.	Укр.
1.	Только цветковое значение	193 (48,3%)	63 (19,9%)
2.	Вторичные ЦО с имплицитно выраженным референтом	12 (3%)	—
3.	Дополнительные к цветковому значению смыслы:		
3.1.	‘который блестит’	36 (9%)	76 (24,1%)
3.2.	‘элегантный’, ‘роскошный’	30 (7,5%)	—
3.3.	‘свойственный определенной расе’	25 (6,3%)	7 (2,2%)
3.4.	‘яркий’, ‘привлекающий внимание’	20 (5%)	76 (24,1%)
3.5.	‘грустный’, ‘злой’, ‘пристыжённый’	17 (4,3%)	16 (5%)
3.6.	‘привлекательный’, ‘красивый’	13 (3,3%)	35 (11,1%)
3.7.	‘тусклый’, ‘мутный’	—	13 (4,1%)
3.8.	‘не имеющий вкуса’, ‘старомодный’	12 (3%)	—
3.9.	‘в хорошем настроении’, ‘счастливый’, ‘веселый’	11 (2,7%)	—
3.10.	‘темный’, ‘грязный’	11 (2,7%)	17 (5,4%)
3.11.	‘тихий’, ‘спокойный’	7 (2%)	—
3.12.	‘здоровый’	7 (1,7%)	—
3.13.	‘мистический’	—	6 (1,9%)
3.14.	‘осенний’	5 (1,2%)	—
3.15.	‘бледный’, ‘болезненного вида’	—	5 (1,6%)
3.16.	‘холодный’	—	2 (0,6%)
	Всего:	400 (100%)	316 (100%)

Так, среди ЦО в обоих анализируемых языках ЛЕ ‘яркий’ имеет общую семантику. Чаще всего общая семантика характерна для ЛЕ с вторичной цветовой номинацией, которые находятся в области обозначения красного цвета: *burning, bleeding, magenta, scarlet-and-brass, ruby-red, blood-red, малиновый, рубиновый, кармазиновый, возгненный, возгняний, ясно-малиновый, м’ясо-червоно-жовтий, кривава барва* и т.п. В идиостиле представителей английской художественной литературы коннотация ‘яркий’ используется при характеристике одежды, реже — флоры, неживой природы, еды, элементов внешности, интерьера, тогда как у украинских писателей описания одежды с такой семантикой встречается спорадически. Однако украиноязычные авторы часто наделяют таким со-значением цветковые описания объектов неживой природы, флоры и фауны, элементов внешности человека.

В языке английской художественной литературы анализируемые единицы с со-значением ‘яркий’ составляют 5% от всех употреблений ЛЕ с вторичной цветовой номинацией в англоязычных текстах, а в языке украинской художественной литературы — 24,1%. Например:

1) англ.: *A broken **ruby-red** line ate its way across a mountain; as a line of fire ate its way through me* [8. С. 549] (при описании природы);

2) укр.: *І цівів у нього на грудях вишневий каптан, а сині штани натікали на чоботи* [7. С. 387] (при описании одежды).

Следующее общее для двух языков дополнительное со-значение — это ‘блестящий’, передаваемое с помощью вторичного ЦО *silver (-ed/-y), срібний, сріберний, срібло*. В украинской художественной речи такую дополнительную семантику может иметь вторичное ЦО, описывающее абстрактные понятия — *срібний вогонь* (радости). В английских текстах анализируемые единицы с со-значением ‘блестящий’ составляют 9%, в украинских — 24,1%. Например: англ.: *On the slopes above his path the trunks of the ashes and sycamores, a honey gold in the oblique sunlight, erected their dewy green vaults of young leaves (...)* [8. С. 249] (при описании флоры и фауны); укр.: *Панцеровані двері непорушно відсвічували сліпим бляшаним полиском (...)* [4. С. 46] (при описании интерьера).

Типологически обозначенными для двух исследуемых языков являются также коннотации ‘привлекательный’, ‘красивый’, реализующиеся в языке английской художественной литературы с помощью вторичных ЦО *pink, gold (-en)*.

В языке украинской художественной литературы список вторичных ЦО с такой семантикой значительно шире — *волошковий, небесний, срібний, золотий* и т.п. Единицы со смыслами ‘привлекательный’, ‘красивый’ используются лишь при описании элементов внешности человека и насчитывают в английских текстах 3,3%, в украинских — 11,1%. Например англ.: *She looked at herself, before she sat down, in the gilt-framed glass and turned back a wisp of her short dark-gold hair* [9. С. 119] (семантика ЦО *dark-gold* связана не только с цветом волос героини, но и с их роскошным видом); укр.: (...) *постава манекенниці, персикова шкіра й розкішне хвилясте волосся з медовим відсвітом (...)* [5. С. 226] (подчеркивается красота кожи и волос).

При описании человека и элементов его внешности авторы художественных текстов употребляют анализируемые единицы с со-значением ‘свойственный определенной расе’. При этом в произведениях англоязычных авторов ЛЕ с вторичной цветовой номинацией с такой семантикой являются более частотными (6,3%), чем в украинских текстах (2,2%). Например:

1) англ.: *He had the look of north and south, light hair with canvas-coloured skin* [10. С. 95] (цвет кожи говорит о происхождении персонажа, его национальности: отец — немец, мать — чилийка);

2) укр.: (...) *творити собі життя саморуч, побачиши живцем обличчя всіх рас, зібрані докупи, кольори й відтінки — від топленого шоколаду (...) до азійської химеричної — жовтий місяць, цитрина, неспіле авокадо — прозелені (...)* [3. С. 531] (в данном контексте с помощью словосочетаний *кольору топленого шоколаду, азійської химеричної прозелені, жовтий місяць* и одноосновного вторичного ЦО *цитрина* автор описывает представителей разных рас, поэтому прямое значение ‘цвет кожи’ дополнено смыслом ‘свойственный определенной расе’).

С помощью английских и украинских ЛЕ с вторичной цветовой номинацией также передаются негативные эмоции — смыслы ‘пристыжённый’ (*pink, deer pink, dianthus pink, землісто-малиновий, буряковий*), ‘злой’ (*pink, кривавий, вогняний, смоляний, вугляний, іржавий, малиновий, кривава барва, криваво-червоний* и т.п.)

и под. Англоязычные писатели, используя данные ЛЕ, описывают и позитивные эмоции, употребляя данные единицы с семантикой ‘в хорошем настроении’, ‘счастливый’, ‘веселый’.

Общим со-значением, которое реализуется с помощью исследуемых единиц, является ‘темный’. К свойственным лишь для языка украинской художественной литературы принадлежат смыслы ‘бледный’, ‘болезненного вида’, ‘мистический’, ‘холодный’, например: *Обличчя його було **крейдяне** — хлопець не дихав* [7. С. 439] (созначение ‘бледный’). В отличие от украинского, в языке английской художественной литературы встречаются смыслы ‘элегантный’, ‘роскошный’, ‘здоровый’, ‘в хорошем настроении’, ‘счастливый’, ‘веселый’, ‘не имеющий вкуса’, ‘старомодный’, ‘тихий’, ‘спокойный’, ‘осенний’, например: *He spent all his money on these two pursuits and on his clothes, and he ought to have looked **sallow** and oily and corrupt, but he was always **pink** and immaculate* [8. С. 74] (в данном контексте вторичное ЦО **pink** противопоставлено лексеме *sallow* ‘бледный, болезненно-желтый’ и наделено, кроме цветового значения, смыслом ‘здоровый’).

Для языка английской художественной литературы также свойственно использование вторичных ЦО с имплицитно выраженным референтом, что не присуще для вторичных ЦО в украинских художественных текстах, например: *I sat under a **puce** and **tomato** Matthew Smith in the waiting room and began to see myself in Madrid, in Rome, or Marseilles, or Barcelona... even Lisbon* [8. С. 22] (в цветовой палитре многих картин Мэтью Смита доминируют насыщенные, ярко-красные, томатные цвета, поэтому сочетание с ЦО ‘**tomato Matthew Smith**’ обозначает, по нашему мнению, как любую картину Мэтью Смита (не обязательно изображающую человека), которая выполнена в ярко-красных тонах, так и внешность человека).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Английские и украинские вторичные ЦО, функционирующие в художественных текстах, выявляют определенные особенности своей структурно-грамматической организации в силу разноструктурности аналитического английского и синтетического украинского языков.

Благодаря лингвокреативности авторов английских и украинских художественных текстов список вторичных ЦО активно пополняется, включая индивидуально-авторскими образованиями. Контекстуальное окружение вторичных ЦО в английских и украинских художественных текстах отличается тем, что исследуемые единицы распределяются неравномерно по тематическим группам, и эти группы также формируются по-разному. Одновременно коннотативные, контекстуальные со-значения английских и украинских ЛЕ с вторичной цветовой номинацией в основном совпадают в обоих сравниваемых языках. Это свидетельствует об общей цветовой картине мира у представителей художественной литературы обоих сопоставляемых языков и возможности передавать одинаковые коннотативные значения с помощью различных ЛЕ с вторичной цветовой номинацией. Перспективой исследования может стать дальнейшее изучение группы вторичных ЦО на материале других разноструктурных языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Сологуб Н.М.* Світова цивілізація через призму національної культури (на прикладі мови творів О. Гончара) // *Мова і культура нації: тези доповідей регіон. наук. конференції.* Львів, 1990. С. 32—34.
- [2] *Форманова С.В.* Семантико-стилістичні функції хроматизмів як засіб формування національно-мовної картини світу // *Культура Народів Причорномор'я.* 2004. Т. 2. № 50. С. 115—119.
- [3] *Забужко О.* Вибрана проза. Харків: Наук. видавництво «АКТА», 2007.
- [4] *Забужко О.* Книга буття. Глава четверта: повісті. К.: Факт, 2008.
- [5] *Забужко О.* Сестро, сестро: Повісті та оповідання. К.: Факт, 2009.
- [6] *Шевчук В.О.* Біс плоти: Історичні повісті. К.: Твім інтер, 1999.
- [7] *Шевчук В.О.* Дім на горі. Роман-балада. К.: Рад. письменники, 1983.
- [8] *Fowles J.* The Collector. Great Britain: Vintage, 2004.
- [9] *Spark M.* The Ballad of Peckham Rye. Great Britain: Penguin Books, 1970.
- [10] *Spark M.* The Complete Short Stories. UK: Penguin Books, 2002.

SECONDARY COLOUR TERMS IN THE ENGLISH AND UKRAINIAN FICTION

I.A. Gerasimenko

FSAEЕ HE (V.I. Vernadsky CFU) Humanitarian-Pedagogical Academy
Sevastopolskaya str., 2, AR of Crimea, Yalta, Russia, 298635
iragerasimenko@mail.ru

Oksana A. Kudria

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10—2a, Moscow, Russia, 117198
kudryaoksana@mail.ru

The article presents the comparative analysis of secondary colour terms in English and Ukrainian fiction. The research deals with structural and semantic peculiarities of the given units in two languages. The author analyzes the ways of building, enrichment sources, contextual meaning and the functioning of secondary colour terms in English and Ukrainian. The topicality of the article is determined by the tendency of modern linguistics to contrastive study of language units. The results of our analysis testify to the fact that in spite of the belonging of studied secondary colour terms to different language groups (Germanic and Slavonic) and morphological types (analytic and synthetic) there are a lot of common features in functioning of the given units as for their structure, semantic and contextual environment.

Key words: secondary colour terms, lexical units, structure, semantics, denotation, the English language, the Ukrainian language.

REFERENCES

- [1] Sologub N.M. Svitova tsyvilizatsiea cherez pryzmu natsionalnoy kultury (na prykladni movy tvoriv O. Gonchara) // *Mova i kultura natsii: tezy dopovidey region. nauk. konferentsii.* Lviv, 1990. P. 32—34.

- [2] Formanova S.V. Semantyko-stylistychni funktsii hromatyzmiv yak zasib formuvannya natsionalno-movnoy kartyny svitu // *Kultura Narodov Prichernomor'ya*. N 50. V. 2, 2004. P. 115—119.
- [3] Zabuzhko O. *Vybrana proza*. Harkiv: Nauk. vydavnytstvo «AKTA», 2007.
- [4] Zabuzhko O. *Knyga buttya. Glava chetverta: povisti*. K.: Fakt, 2008.
- [5] Zabuzhko O. *Sestro, sestro: Povisti ta opovidannya*. K.: Fakt, 2009.
- [6] Shevchuk V.O. *Bis ploti: Istorychni povisti*. K.: Tvim inter, 1999.
- [7] Shevchuk V.O. *Dim na gori. Roman-balada*. K.: Rad. pismennyky, 1983.
- [8] Fowles J. *The Collector*. Great Britain: Vintage, 2004.
- [9] Spark M. *The Ballad of Peckham Rye*. Great Britain: Penguin Books, 1970.
- [10] Spark M. *The Complete Short Stories*. UK: Penguin Books, 2002.